

Original article
УДК 339.976(510)
<https://elibrary.ru/WMBGYD>

The Main Development Directions of the PRC in the 15th Five Year Plan

Maxim A. Tarasov

Representative Office of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation in
Khabarovsk, Khabarovsk, Russia
matarasov@mid.ru

Abstract. *In March 2026, China entered a new stage of modernizing its economy and social development. The new Five Year Plan is aimed at strengthening the economic and technological sovereignty of the People's Republic of China, further developing the regions, transitioning to a digital and green low-carbon economy and security, and improving the living standard of nation. At the same time, the achievement of these goals will be under the pressure of internal and external factors, under the influence of which it will be necessary to balance the mechanisms and measures for reaching them during the whole five year period. The article presents the structure of the 15th social economic development of China, reflect main goals which have to be in coming Five Year Plan. The article also gives the general characteristic of macro-region development of China and expansion international cooperation. China is a strategic partner of Russia, that is why strategic partner's development plants have to be taken into consideration regarding the further cooperation to increase the effectiveness regional China-Russia contacts, transition to higher level of cooperation and transfer of technologies.*

Keywords: *15th Five Year Plan, industrial modernization, digitalization, regional development, economic opening up, and international relations*

Acknowledgement: without external funding.

For citation: Tarasov, M. A. (2026) The Main Development Directions of the PRC in the 15th Five Year Plan. *Power and Administration in the East of Russia*, no. 2 (115), pp. 19–30. EDN: WMBGYD

Научная статья

Об основных направлениях развития Китайской Народной Республики в 15-й пятилетке

Максим Анатольевич ТарасовПредставительство МИД России в г. Хабаровске, Хабаровск, Россия
matarasov@mid.ru

Аннотация. В марте 2026 г. Китай вступил в очередной этап модернизации своей экономики и развития общества. Новый пятилетний план нацелен на укрепление экономического и технологического суверенитета КНР, дальнейшее развитие регионов, переход к цифровой и зеленой низкоуглеродной экономике и безопасности, повышение уровня жизни населения. Вместе с тем на реализацию поставленных целей будут оказывать давление внутренние и внешние факторы, под влиянием которых необходимо балансировать механизмы и меры по их достижению в течение всего периода 15-й пятилетки. В статье представлена структура пятнадцатого пятилетнего плана социально-экономического развития КНР, отражены основные задачи и показатели, которые должны быть достигнуты в новой пятилетке. Дана общая характеристика развития макрорегионов Китая, расширения международного сотрудничества. Китай является стратегическим партнером Российской Федерации, именно поэтому планы развития стратегического партнера должны учитываться в развитии дальнейшего взаимодействия для повышения эффективности регионального российско-китайского сотрудничества, выхода на более высокий уровень промышленной кооперации и трансфера технологий.

Ключевые слова: 15-я пятилетка, модернизация промышленности, цифровизация, региональное развитие, открытие экономики и международные связи

Сведения о финансировании: без внешнего финансирования.

Для цитирования: Тарасов, М. А. Об основных направлениях развития Китайской Народной Республики в 15-й пятилетке // Власть и управление на Востоке России. 2026. № 2 (115). С. 19–30. EDN: WMBGYD

Введение

12 марта 2026 г. завершилась 4-я сессия Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 14-го созыва и 4-я сессия Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК) 14-го созыва. В рамках «Двух сессий» делегаты утвердили «15-й пятилетний План социально-экономического развития КНР» (далее – План).

Текущий пятилетний план разрабатывался в соответствии с «Предложениями ЦК КПК по разработке 15-й пятилетней программы народнохозяйственного и социального развития» (далее – Предложения ЦК КПК), которые были утверждены 4-ым пленумом ЦК КПК 20-го созыва (далее – Пленум), прошедшим в октябре 2025 г.

В итоговом коммюнике Пленума отмечено, что «в период 15-й пятилетки развитие Китая столкнется с глубокими и сложными изменениями. Китай находится в таком периоде развития, когда сосуществуют стратегические возможности, риски и вызовы, возрастают неопределенные и труднопредсказуемые факторы»¹. В этой связи основными целями предстоящей 15-й пятилетки партийный Пленум обозначил: «... достижение заметных результатов в высококачественном развитии, значительное повышение уровня научно-технической самостоятельности и самодостаточности, совершение новых прорывов в дальнейшем всестороннем углублении реформ, заметное повышение уровня цивилизованности общества, непрерывное улучшение качества жизни народа, достижение новых значительных сдвигов в строительстве «Прекрасного Китая», повышение надежности заслона национальной безопасности»¹.

Таким образом, поставленные партийным Пленумом основные цели предопределили ключевые задачи и показатели, а также структуру будущего пятилетнего плана и были полностью учтены Госсоветом КНР при его разработке.

Структура 15-го пятилетнего Плана

социально-экономического развития КНР

Документ разложен на восемнадцать разделов, которые декомпозированы на шестьдесят две главы, отражающие приоритетные направления развития КНР. В сравнении с предыдущим Планом 14-й пятилетки отсутствует отдельный раздел, затрагивающий повышение качества развития урбанизации китайского общества. Остальные разделы, как направления развития страны, не претерпели каких-либо кардинальных изменений.

Основные задачи и целевые показатели, которые китайское общество должно достигнуть по завершению 15-й пятилетки, отражены в первом разделе Плана.

В рамках задачи по повышению качества роста макроэкономических показателей предусматривается формирование единого крупномасштабного внутреннего рынка, развитие новой индустриализации, информатизации и современного сельского хозяйства, содействие сбалансированному региональному развитию [Е Чушэн, Чэнь Пэн, 2026].

Второй важной задачей, обозначенной в Плане, является укрепление научно-технического суверенитета, расширение возможностей национальной фундаментальной науки, технологий и инноваций, эффективное их внедрение в промышленную и социальную сферу.

Развитие деловой среды, модернизация национальной системы управления экономикой и открытость внешнему миру также отнесены к приоритетам реализации 15-го пятилетнего плана.

В отличие от предыдущего Плана в качестве отдельной задачи выделено сохранение и продвижение национальной культуры, традиционных китайских ценностей.

Повышение качества жизни населения, улучшение экологии в стране и поддержание национальной безопасности в условиях мировой турбулентности также остались актуальными для новой пятилетки.

Таким образом, в предстоящие пять лет

¹ Коммюнике 4-го Пленума Центрального комитета коммунистической партии Китая 20-го созыва // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. URL: https://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zggs/202510/t20251024_11740018.htm (дата обращения 18.03.2026)

Китай намерен «... завоевать стратегическую инициативу в жесткой международной конкуренции, отвечать на различные неопределенности с уверенностью в высококачественном развитии и продолжать писать новую главу в истории...»².

15-й пятилетний план в качестве «дорожной карты» модернизации Китая на предстоящий период выдвигает 20 ключевых показателей по направлениям экономического и инновационного развития, благосостояния населения, перехода к зеленой низкоуглеродной экономике и безопасности.

Планом определено, что темпы роста ВВП на душу населения (по данным Международного валютного фонда (МВФ) в 2025 г. ВВП на душу населения в Китае составил 13806 долл. США) должны позволить Китаю увеличить данный показатель в 2 раза к 2035 г.³ В Плане на 14-ю пятилетку данный макроэкономический ориентир был обозначен как «... среднегодовой темп роста ВВП должен оставаться в разумных пределах, при этом для каждого года должны устанавливаться соответствующие целевые показатели...» [Цай Юнфэй, 2026].

Также определены еще несколько основных ориентиров, имеющих конкретные цифровые показатели: темп роста инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), уровень безработицы в городах, увеличение средней протяженности обучения для населения трудоспособного возраста и др.

Если сравнивать с ключевыми показателями 14-го пятилетнего плана, то в текущем документе только три показателя были изменены: охват базовым пенсионным страхованием, снижение энергоемкости на единицу ВВП и доля дней с хорошим качеством воздуха в городах уездного уровня и выше.

Исходя из анализа задач на 14-ю и 15-ю пятилетки, можно сделать вывод, что Китай сохранит базовый курс раз-

вития страны на глубокую социалистическую модернизацию, целью которой является всесторонняя трансформация сфер жизни китайского общества, направленная на обеспечение высокого качества жизни, справедливости, устойчивости и глобальной конкурентоспособности Китая к 2035 г.

Вместе с тем в текущем периоде изменятся драйверы последующего развития страны. На первый план выйдет модернизация промышленности за счет искусственного интеллекта, роботизации и автоматизации, развитие новых отраслей промышленности, цифровой инфраструктуры и управления данными, а также переход к низкоуглеродной экономике.

В период 15-й пятилетки технология искусственного интеллекта вступит в стадию широкомасштабного применения. «Развитие технологий еще больше расширит возможности междисциплинарной интеграции и интеллектуальный потенциал искусственного интеллекта, а также будет способствовать переходу цифрового Китая от «оцифровки» к «искусственному интеллекту» [Ван Юйкан, 2026]. Синергия цифровизации и зеленых технологий будет формировать новые треки взаимодействия в таких направлениях как промышленная цифровая трансформация, интеллектуальная мобильность, цифровизация энергетики, логистики и решений для здравоохранения и стареющего населения.

Именно поэтому в новом пятилетнем плане отдельным разделом выделена цифровизация экономики и социальной сферы, повышение уровня развития цифрового интеллекта.

Ключевые отрасли развития

Исходя из текста Плана в условиях ориентированности на развитие и практических вызовов периода 15-ой пятилетки, Китай намерен прилагать целенаправленные усилия на построение современной промышленной системы.

² План социально-экономического развития КНР на 15-ю пятилетку. URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/中华人民共和国国民经济和社会发展第十五个五年规划纲要> (дата обращения 25.03.2026)

³ Наброски Пятнадцатого пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики / перевод с китайского. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/c2/c30834/202603/t20260316_453274.html (дата обращения 25.03.2026).

Таблица 1.

**Основные показатели социально-экономического развития КНР
на 15-ю пятилетку**

Сфера	Показатель	15-я пятилетка	2025 год (справочно)
Экономическое развитие	Рост ВВП (годовой)	В пределах, позволяющих увеличить среднедушевой ВВП в 2 раза в сравнении с 2023 годом. Целевой показатель будет определяться ежегодно	5%
	Рост производительности труда	Выше темпов роста ВВП	6,10%
	Уровень урбанизации (постоянное население)	Рост до 71%	67,90%
Инновации и технологии	Рост расходов на НИОКР	>7% ежегодно	9,10%
	Высокоценные патенты на 10 тыс. чел.	>22	16
	Доля цифровой экономики в ВВП	12,5% к 2030 г.	10,50%
Благосостояние населения	Рост доходов населения	В соответствии с ростом ВВП	5%
	Уровень безработицы (городской, обследуемый)	< 5,5%	5,20%
	Средняя продолжительность обучения (трудоспособное население)	11,7 года к 2030 г.	11,3 года
	Численность медицинского персонала на 1000 чел. населения	3,7/1000 чел. (количество практикующих врачей)	3,1/1000 чел.
		5,1/1000 чел. (количество дипломированных медсестер)	4,3/1000 чел.
	Ожидаемая продолжительность жизни	80 лет к 2030 г.	79,25 лет
Экология и «зелёный» переход	Количество коек для ухода за престарелыми в соответствующих учреждениях, %	73%	68%
	Доля неископаемых источников энергии в общем потреблении энергии, %	25%	21,70%
	Снижение выбросов углекислого газа на единицу ВВП, %	-17% к 2030 г.	-17,70%
	Снижение концентрации мелких твердых частиц (PM _{2,5}) в городах на уровне уездов и выше, микрограммов на куб. м	Менее 27 мкгр/куб. м	28
	Доля водных объектов с соответствующим качеством воды, %	85%	80%
Безопасность и ресурсы	Лесистость территории, %	25,8% к 2030 г.	25,20%
	Производственная мощность зерна	1,45 трлн цзинь (725 млн тонн)	1,39 трлн цзиней (696 млн тонн)
	Производственная мощность энергетики, млрд тонн условного топлива	5,8 млрд т у. т.	5,13 млрд т у. т.

Источник: наброски Пятнадцатого пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики / перевод с китайского. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/c2/c30834/202603/t20260316_453274.html

Документом определена необходимость укрепления устойчивости промышленности через проведение «реиндустриализации» и модернизации традиционных отраслей, а также развитие новых высокотехнологичных промышленных производств.

«В современной промышленной системе Китая традиционные отрасли, составляющие более 80%, формируют основу для стабильного функционирования промышленности и являются краеугольным камнем ее устойчивости. Укрепление устойчивости в основном требует от традиционных отраслей преодоления «узких мест низкого роста и превращения в основу для обеспечения новой качественной производительности посредством системной трансформации» [Гу Найхуа, 2026].

На данном треке предусматривается осуществление комплексной трансформации «стандартов, технологий и систем», внедрение цифровых и экологически чистых технологий по всей цепочке производственных поставок и обеспечение ликвидации неэффективных и устаревших производственных мощностей с применением высоких стандартов. Подчеркивается необходимость «... постоянно усиливать конкурентные преимущества в сфере редкоземельных элементов, редких металлов, сверхтвёрдых материалов и других направлений, укреплять высококачественное и эффективное комплексное использование важных стратегических минеральных ресурсов»⁴.

Со стороны государства планируется предпринимать меры по снижению совокупных издержек в обрабатывающей промышленности, усилить поддержку среднесрочных и долгосрочных кредитов в области технологических инноваций, цифровой и интеллектуальной трансформации, зелёного развития обрабатывающей промышленности [Сюй Чжэн, Чжань Чжун, 2026]. Кроме этого, в целях кадрового обеспечения «реиндустриализации» традиционных отраслей промышленности в 15-й пятилетке Госсоветом КНР будет разработан и реализован

план подготовки и поддержки кадров, направленный на повышение качества трудовых ресурсов в этой сфере.

Развитие и укрепление новых и перспективных отраслей, а также развитие связанных с ними современных производственных услуг является новым направлением промышленной политики Китая для обеспечения устойчивого роста в период 15-й пятилетки. Это не только необходимое условие для перехода КНР к высококачественному развитию, но и важнейшая сила для укрепления будущего его доминирования в управлении глобальными производственными цепочками [Лю Чжибяо, Сун Жуйдун, 2025].

Текущий пятилетний План предусматривает «развитие стратегических новых отраслей промышленности, таких как новое поколение информационных технологий, новая энергетика и новые материалы, интеллектуальные подключённые автомобили на новых источниках энергии, робототехника, биомедицина, высокотехнологичное оборудование, аэрокосмическая отрасль»⁴.

В качестве стратегической инновационной продукции и услуг, выпуск и использование которых необходимо наладить в 15-й пятилетке, документ обозначает серийное производство широкофюзеляжных дальнемагистральных самолётов, развитие спутниковой системы «Бэйдоу», ключевые технологические инновации в области интеллектуального вождения, новые солнечные батареи, новые системы накопления энергии и другие направления, клиническое применение инновационных лекарственных препаратов [Лю Шицзинь, 2026].

Более того, квантовые технологии, биопроизводство, водородная энергия и энергия термоядерного синтеза, интерфейсы «мозг–компьютер», встроенный интеллект, мобильная связь шестого поколения (6G) и другие направления также обозначены точками опережающего экономического роста КНР в предстоящем периоде.

В качестве новых типов экономики

⁴ *Наброски Пятнадцатого пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики / перевод с китайского. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/c2/c30834/202603/t20260316_453274.html (дата обращения 20.04.2026).*

Планом предусматривается на национальном уровне продвижение развития морской экономики, а также экономики низких высот.

Развитие регионов

Несмотря на предпринимаемые усилия, Китай по-прежнему сталкивается со многими практическими проблемами качественного регионального развития. Недостаточная интеграция стратегий развития в различных макрорегионах, неравномерность темпов развития и территориального распределения ресурсов, конфликты интересов в региональной координации стали основным лейтмотивом для разработки раздела по оптимизации региональной экономической структуры в Плане 15-й пятилетки.

По мнению заместителя Института экономики Народного Университета Китая, профессора Фань Цинь: «... последовательность и совпадение стратегических целей являются фундаментальными предпосылками для предотвращения отклонений в реализации политики и усиления синергии в области регионального развития. С точки зрения общей направленности четыре региональные стратегии (восточных, центральных, западных, северо-восточных районов КНР) в значительной степени соответствуют общим целям, и все они преследуют основную цель содействия качественному развитию региона и даже страны в целом. Однако существующие различия в направленности целей каждой региональной стратегии развития очень существенны» [Фань Цинь, 2025].

Для решения указанной проблемы текущий пятилетний План предусматривает повышение уровня сбалансированного развития четырех макрорегионов. Каждому макрорегиону определяются опорные направления развития, позволяющие нарастить экономическую конкурентоспособность. Так, в развитии Северо-Востока Китая фокус должен быть сделан на «обеспечение национальной обороны, продовольственной, экологической, энергетической и промышленной безопасности; на совершенствование энергетических коридоров и транспортной сети; постоянное укрепление и повышение комплексной производственной мощности в

сфере продовольствия; на трансформации преимуществ в области науки и образования, сельского хозяйства и экологии в результате развития; на ускорение открытости на Север»⁴. Согласно мероприятиям по ускорению открытости на Север в плановом периоде предусматривается строительство новых пунктов пропуска в Северо-Восточном Китае, включая автомобильный пункт пропуска на Большом Уссурийском острове, железнодорожные пункты пропуска с КНДР и Монголией. Кроме этого, предусматривается реконструкция ряда действующих переходов, в том числе на российско-китайской границе, таких как железнодорожный пункт пропуска Гродеково – Суйфэньхэ и автомобильный переход в Маньчжурии.

Следует отметить, что, как и в предыдущем пятилетнем плане, разработчики отказались от подготовки отдельной главы, посвященной Северо-Восточному Китаю в пользу балансирования в документе верхнеуровневых задач для всех макрорегионов страны. Таким образом, руководство КНР сохранило прежний курс в отношении Северо-Востока Китая, дав возможность провинциальным властям вырабатывать собственные меры исходя из специфики региона.

Помимо уровня макрорегионов пятилетний План также выделяет необходимость консолидации и усиления развития субрегиональных территориальных образований, включая район «Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй», район дельты реки Янцзы и район Большого залива «Гуандун – Гонконг – Макао», возрождения особых типов регионов, таких как ресурсоориентированные моногорода, приграничные поселения, ключевые города «старых революционных баз», преимущественно расположенные в центральных и западных районах КНР.

Постоянное повышение качества урбанизации, содействие полноценной интеграции сельского мигрирующего населения в города, оптимизация структуры и продвижение интенсивного развития города, содействие сбалансированному развитию больших, средних, малых городов и малых поселений, компактной и эффективной планировке в отличие от 14-го пятилетнего плана включены в раз-

дел регионального развития. На данном направлении ключевые задачи по продвижению новой урбанизации структурированы по принципу «мегаполис – провинциальные центры – уездные города».

Развитие международных контактов. Открытость экономики

Дальнейшее расширение открытости китайской экономики, встраивание КНР в международные кооперационные, транспортные и сервисные цепочки, обозначенные в 7 разделе Плана на 15-ю пятилетку, свидетельствуют о стремлении Пекина повышать собственную конкурентоспособность в системе мирохозяйственных связей.

Как отметил Председатель КНР Си Цзиньпин: «Сейчас идут перемены, которых не было в течение ста лет...», и Китай сталкивается с ними⁵.

По мнению заместителя директора Научно-исследовательского центра развития при Государственном совете Лун Гоцяна, при подготовке стратегии дальнейшего развития открытости страны для увеличения участия КНР в мировой экономике, которая содержится плане на предстоящую пятилетку, учитывался ряд следующих факторов:

глобальный экономический рост продолжает оставаться слабым, а международная конкуренция становится всё более интенсивной;

глубокие изменения модели глобального развития, ужесточение конкурентной борьбы с глобальными игроками, прежде всего США;

начало процессов регионализации и фрагментации мировой экономики;

технологическая и промышленная трансформация мировой экономики;

развитие «зеленой экономики» [Лун Гоцян, 2026].

Раздел Плана, затрагивающий тематику дальнейшего расширения международного сотрудничества Китая, предусматривает четыре направления деятельности. Во-первых, в течение предстоящей пятилетки усилия исполнительной власти КНР будут сфокусированы на совершенствовании институциональной и

регуляторной системы, стимулировании регионов к повышению степени открытости собственной экономики, расширении доступа иностранных компаний на китайский рынок услуг, интернационализации китайского юаня в международной торговле и создание собственной трансграничной платежной системы. В рамках этой задачи планируется опробовать реализацию Соглашения об электронной торговле ВТО, создание крупных открытых платформ сотрудничества в области технологических инноваций, торговли услугами и др. Также регионы смогут экспериментировать с новыми формами открытости экономики, такими как строительство приграничных пилотных зон развития, зон промышленной кооперации, приграничных припортовых промышленных парков и зон пограничного (трансграничного) экономического сотрудничества.

Во-вторых, Китай намерен продолжить содействовать повышению качества и эффективности внешней торговли, сбалансированному развитию экспорта и импорта, наращиванию привлечения иностранных инвестиций, активно развивать торговлю услугами, совершенствовать систему управления отрицательным перечнем трансграничной торговли услугами, ослаблять ограничения на трансграничное оказание услуг, временное перемещение физических лиц и другие виды трансграничных услуг, поощрять экспорт услуг, повышать международную конкурентоспособность транспортных, туристических и других услуг, развивать наукоемкие виды торговли услугами, активно развивать аутсорсинг услуг, повышать уровень стандартизации торговли услугами.⁴

Усилия также будут сфокусированы на развитии цифровой торговли, поддержке развития новых бизнес-моделей, таких как трансграничная электронная коммерция, оптимизация расположения и функции зарубежных складов.

Особое внимание в Плане уделено совершенствованию инвестиционного климата для иностранных инвесторов. В ка-

⁵ Си Цзиньпин – Путину: Сейчас идут перемены, которых не было 100 лет. URL: https://rg.ru/2023/03/21/si-czinpın-putinu-sejchas-idut-peremeny-kotoryh-ne-bylo-100let.html?ysclid=mqpz4idgw589457669&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F (дата обращения 25.04.2026).

честве конкретных решений предлагается в предстоящей пятилетке полностью ввести национальный режим для предприятий с иностранным капиталом, отменить документы и нормативные акты, не соответствующие Закону об иностранных инвестициях, обеспечив «доступ и одинаковые условия для деятельности»⁶. В работе с иностранными партнерами Пекин намерен активно привлекать предприятия с иностранным капиталом к созданию в Китае региональных штаб-квартир и исследовательских центров, а также стимулировать реинвестирование иностранного капитала внутри страны. В качестве приоритетной сферы взаимодействия с зарубежными инвесторами рассматривается промышленная кооперация и сфера услуг (интернет-платформы, искусственный интеллект и пр.).

Вместе с тем в целях предотвращения нанесения экономического или политического ущерба со стороны иностранных компаний предлагается более тщательно осуществлять проверку безопасности иностранных партнеров, совершенствовать механизмы мониторинга, предотвращения, контроля и реагирования на риски зарубежных инвестиций.

В-третьих, в 15-й пятилетке продолжится реализация инициативы «Один пояс, один путь». Планом указывается необходимость «... углубления «жесткой взаимосвязанности» инфраструктуры, «мягкой взаимосвязанности» правил и стандартов, а также «сердечной взаимосвязанности» с народами стран-участниц»⁶.

В предстоящие пять лет Китай продолжит наращивать сотрудничество вокруг уже сформированных экономических коридоров, таких как Китай – Центральная и Южная Азия, Китай – страны Юго-Восточной Азии, Китай – Европа и др., сфокусировав свое внимание на строительстве транскаспийского международного транспортного маршрута, а также железных дорог Китай – Кыргызстан – Узбекистан и Венгрия – Сербия, увеличении маршрутных железнодорожных

перевозок Китай – Европа (Азия).

Более того, будет осуществляться дальнейшая интеграция портов, судоходных маршрутов, торговли в рамках «Морского Шелкового пути», формирование «Воздушного Шелкового пути» и космического информационного коридора.

В целях расширения торгово-инвестиционного сотрудничества со странами-участницами инициативы, планируется создавать пилотные зоны сотрудничества в рамках «Электронного Шелкового пути», расширять новое пространство для сотрудничества в таких областях, как зеленое развитие, искусственный интеллект, цифровая экономика, здравоохранение, туризм, сельское хозяйство, метеорология, применение системы Бэйдоу.

Для диверсификации, устойчивости и контроля инвестиционно-финансовой системы над рисками будут более активно задействованы инструменты Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Нового банка развития, Фонда Шелкового пути и других организаций.

Четвертым направлением расширения международного сотрудничества Китая является «Инициатива глобального управления», выдвинутая Председателем КНР Си Цзиньпином в ходе Тяньцзиньского саммита ШОС в сентябре 2025 года. Это новая инициатива, которая вплетена в концепцию создания сообщества единой судьбы человечества, также выдвинутая китайским лидером в ноябре 2012 г. на 18-м Всекитайском съезде КПК.

В рамках данной инициативы руководство КНР намерено прилагать усилия по реформированию ВТО, защите многосторонней торговой системы, препятствованию протекционизму и злоупотреблению пошлинами и тарифами в мировой торговле.

В предстоящие годы Китай продолжит курс на расширение использования положений регионального всеобъемлющего экономического партнерства (RCEP), на вступление в силу обновленной версии Зоны свободной торговли Китай – АСЕАН,

⁶ *Наброски Пятнадцатого пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики / перевод с китайского. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/c2/c30834/202603/t20260316_453274.html*

на присоединение к Транстихоокеанскому партнерству о всеобъемлющем и прогрессивном соглашении и к Соглашению о цифровом экономическом партнерстве.

В документе отмечается важность продвижения и закрепления китайских предложений по международным правилам в новых областях, таких как искусственный интеллект, цифровая экономика, зеленое и низкоуглеродное развитие, космическое пространство. Для этого планируется задействовать крупные международные площадки «G20», БРИКС, ШОС, АТЭС и др.

Кроме этого, в качестве страны-члена Совета Безопасности ООН, КНР намерена активизировать свое участие в разработке глобальных правил безопасности, в политическом урегулировании международных и региональных горячих точек. Планируется усилить международное сотрудничество в области безопасности в таких сферах, как продовольствие, энергетика, данные, биология, сухопутные и морские пути, борьба с терроризмом, способствовать совершенствованию глобального управления безопасностью [Гао Сяопин, 2026].

Таким образом, руководство Китая, учитывая тенденции и вызовы на мировой арене, будет фокусироваться на повышении уровня открытости своей экономики, увеличении доли КНР в международной торговле, а также продвижении и защите собственных экономических интересов.

Заключение

Новый пятилетний план – это не просто технический плановый документ, а, по сути, документ, определяющий внутренние приоритеты Китая и то, как эти внутренние задачи будут формировать следующий этап стратегической конкуренции Китая на международной арене. На первый взгляд, план предлагает знакомое послание: устойчивый рост, модернизация промышленности, самодостаточность и «высококачественное развитие». Но за этой преимуществом скрывается более глубокая структурная логика, сформированная тремя факторами. Первый – это восстановление экономики Китая после пандемии и ослабление темпов роста мировой экономики, что оставляет Пекину меньше внешних двигателей роста. Вторая при-

чина – необходимость стимулировать внутреннюю промышленную революцию, которая модернизирует производственную базу Китая, оживит его внутренний рынок и подготовит страну к глобальным технологическим сдвигам. Третья причина – сохраняющаяся реальность стратегической конкуренции на мировой арене, которая делает экономическую безопасность неотделимой от национальной безопасности и подталкивает Китай к дальнейшей автономии в финансах, технологиях и цепочках поставок. Вместе с тем внешнеполитическая неопределенность, турбулентность на мировых рынках будет подталкивать Китай к более адаптивным действиям на традиционных рынках сбыта, к поиску новых рынков, безопасных и выгодных логистических маршрутов, введению и использованию новых форм торгового взаимодействия с партнерами.

На внутреннем треке китайскому руководству будет необходимо учитывать риски, связанные с дисбалансом между производством и внутренним спросом, который может возникнуть в результате роста производственных мощностей. Технологические риски, связанные с зависимостью от импорта критически важных компонентов и технологий, также будут оказывать влияние на достижение поставленных пятилетним планом целей. От преодоления социальных и демографических рисков будет зависеть успешное решение по улучшению качества жизни населения, социального климата в обществе.

Учитывая статус КНР в качестве стратегического партнера России, его опережающее технологическое перевооружение промышленности, цифровизация и дальнейшее открытие экономики предоставляют широкие возможности для организации технологического трансфера, реализации совместных высокотехнологичных проектов между крупными компаниями и корпорациями двух стран. Накопленный опыт ряда российских IT-компаний в сфере искусственного интеллекта, Интернета вещей могут быть востребованы китайскими партнерами для совместных разработок в этой сфере. Наличие избыточных генерирующих мощностей в ряде регионов России будут привлекательны для строительства

совместных российско-китайских дата-центров китайскими инвесторами. При этом продолжающаяся модернизация экономики северо-восточных провинций Китая, снижение госсектора в промышленности региона, восстановление промышленного потенциала на качественно новом технологическом уровне, а также формирование новой трансграничной транспортной инфраструктуры может увеличивать потребность китайских партнеров в природных ресурсах и спо-

собствовать закреплению сложившейся модели российско-китайского взаимодействия на Дальнем Востоке – «сырье в обмен на промышленную продукцию», «инвестиции в сырьевой сектор».

Вышеизложенное должно учитываться в процессе развития регионального российско-китайского сотрудничества для повышения его эффективности, выхода на более высокий уровень промышленной кооперации и трансфера технологий.

Список источников:

1. Цай Юнфэй. Новый прогресс, новые прорывы: Краткий анализ некоторых важных новых предложений, выдвинутых в «15-м пятилетнем плане» // Журнал партийной школы района Пудун г. Шанхая. 2026. № 1. URL: <https://www.aisixiang.com/data/175913.html>
2. Ван Юкай. Ключевые моменты построения цифрового Китая в период «15-й пятилетки» // Национальное управление. 2026. № 7. URL: <https://www.aisixiang.com/data/175218.html>
3. Гу Найхуа. Укрепить реальный сектор экономики и заложить прочную основу для реализации «15-го пятилетнего плана» // Журнал Академии общественных наук КНР. 2026. № 3. URL: https://www.cssn.cn/skgz/bwyc/202603/t20260320_5977395.shtml
4. Лю Чжибяо, Сунь Жуйдун. Проблемы, вызов и контрмеры для развития и укрепления развивающихся отраслей и отраслей будущего в период «15-й пятилетки» // Фуцзяньский форум, №7, 2025 г. URL: <https://iddi.nju.edu.cn/c4/ea/c48135a771306/page.htm>
5. Фань Цинь. В полной мере используйте эффект наложения четырех региональных стратегий в период «15-й пятилетки» // Изучение и познание. 2025. № 12. URL: <https://www.aisixiang.com/data/174838.html>
6. Лун Гоцян. Новая ситуация, новые возможности и новые вызовы, с которыми сталкивается высокий уровень открытости внешнему миру в период «15-й пятилетки» // Журнал Центральной академии изучения социализма. 2026. № 3. URL: <https://www.aisixiang.com/data/175082.html>
7. Е Чушэн, Чэнь Пэн. Вклад экономики развития в региональную стратегию скоординированного развития Китая // Журнал педагогического университета Хуачжун. 2026. № 3. URL: <https://www.aisixiang.com/data/177707.html>
8. Лу Мин. Понимание новой тенденции экономического развития Китая в рамках 15-го пятилетнего плана // Социальные науки КНР, 2026. № 2. <https://finance.sina.com.cn/jjxw/2026-05-27/doc-inhzhxzw0959632.shtml>
9. Сюй Чжэн, Чжань Чжиюн. Системное планирование, возможности, дилеммы и основные направления будущих отраслей в течение периода «15-й пятилетки» // Исследования на единой линии наук. 2026. № 2. URL: <https://www.aisixiang.com/data/176407.html>
10. Гао Сяопин. Путь, мотивация и методология инноваций в государственной политике в период 15-й пятилетки // Исследования современного государственного строительства. 2026. № 2. URL: <https://www.aisixiang.com/data/178041.html>
11. Лю Шицзинь. Трансформация импульса роста и структурные реформы должны быть ускорены в течение периода 15-й пятилетки // Сборник статей по общественным наукам АОН КНР. 2026. № 3. URL: <https://finance.sina.com.cn/wm/2026-06-08/doc-iniarzfw5688172.shtml>

References:

1. Cai Yunfei (2026). New progress, new breakthroughs: A brief analysis of some important new proposals put forward in the «15th Five-year Plan». *Journal of the Pudong District Party School of Shanghai*, no. 1. URL: <https://www.aisixiang.com/data/175913.html>
2. Wang Yukai (2026). Key points of building a digital China during the «15th Five-year Plan». *National Administration*, no. 7. URL: <https://www.aisixiang.com/data/175218.html>
3. Gu Naihua (2026). To strengthen the real sector of the economy and lay a solid foundation for the implementation of the «15th Five-year Plan». *Journal of the Academy of Social Sciences of the People's Republic of China*, no. 3. URL: https://www.cssn.cn/skgz/bwyc/202603/t20260320_5977395.shtml
4. Liu Zhibiao, Sun Ruidong (2025). Problems, challenge and countermeasures for the development and strengthening of developing industries and industries of the future during the «15th Five-year Plan». *Fujian Forum*, no. 7. URL: <https://iddi.nju.edu.cn/c4/ea/c48135a771306/page.htm>
5. Fan Xin (2025). Make full use of the effect of the overlap of four regional strategies during the «15th Five-year plan». *Study and Cognition*, no. 12. URL: <https://www.aisixiang.com/data/174838.html>
6. Long Guoqiang (2026). A new situation, new opportunities and new challenges faced by a high level of openness to the outside world during the «15th Five-Year Plan». *Journal of the Central Academy for the Study of Socialism*, no. 2. URL: <https://www.aisixiang.com/data/175082.html>
7. Ye Chusheng, Chen Peng (2026). Contribution of the development economy to the regional strategy of coordinated development of China. *Journal of Huazhong Pedagogical University*, no. 3. URL: <https://www.aisixiang.com/data/177707.html>
8. Lu Ming (2026). Understanding the new trend of China's Economic Development within the framework of the 15th Five-Year Plan. *Social Sciences of the People's Republic of China*, no. 2. URL: <https://finance.sina.com.cn/jjxw/2026-05-27/doc-inh-zhxxw0959632.shtml>
9. Xu Zheng, Zhang Zhiyong (2026). System planning, opportunities, dilemmas and main directions of future industries during the period of the «15th Five-year plan». *Research on the Unified line of Sciences*, no. 2. URL: <https://www.aisixiang.com/data/176407.html>
10. Gao Xiaoping (2026). The path, motivation and methodology of innovation in public policy during the 15th Five-Year Plan. *Studies of Modern State Construction*, no. 2. URL: <https://www.aisixiang.com/data/178041.html>
11. Liu Shijin (2026). Transformation of the growth momentum and structural reforms should be accelerated during the period of the 15th Five-year plan. *Collection of Articles on Social Sciences of the Academy of Sciences of the People's Republic of China*, no. 3. URL: <https://finance.sina.com.cn/wm/2026-06-08/doc-iniarzfw5688172.shtml>

Статья поступила в редакцию 05.05.2026; одобрена после рецензирования 08.06.2026; принята к публикации 10.06.2026.

The article was submitted 05.05.2026; approved after reviewing 08.06.2026; accepted for publication 10.06.2026.

Информация об авторе

М. А. Тарасов – первый секретарь, Представительство МИД России в г. Хабаровске.

Information about the author

M. A. Tarasov – First Secretary, Representative Office of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation in Khabarovsk.